

Текст · 3 августа 2020, 07:12

Олег Зурман,

«Внесли данные, не задавая вопросов». Израильтянка трижды голосовала по поправкам в Конституцию. В России на нее завели уголовное дело

Выборами я занималась и интересовалась давно. Много раз была наблюдателем, членом участковой избирательной комиссии. Как наблюдатель, ездила на выборы в Украину. Выборы я считаю очень важным институтом, и для меня критично, чтобы они проходили открыто и честно, чтобы процесс голосования был максимально открытым.

Я хочу, чтобы Россия развивалась как правовое и демократическое государство, именно поэтому решила проверить, насколько защищена система электронного голосования, и как работают выборы на зарубежных участках.

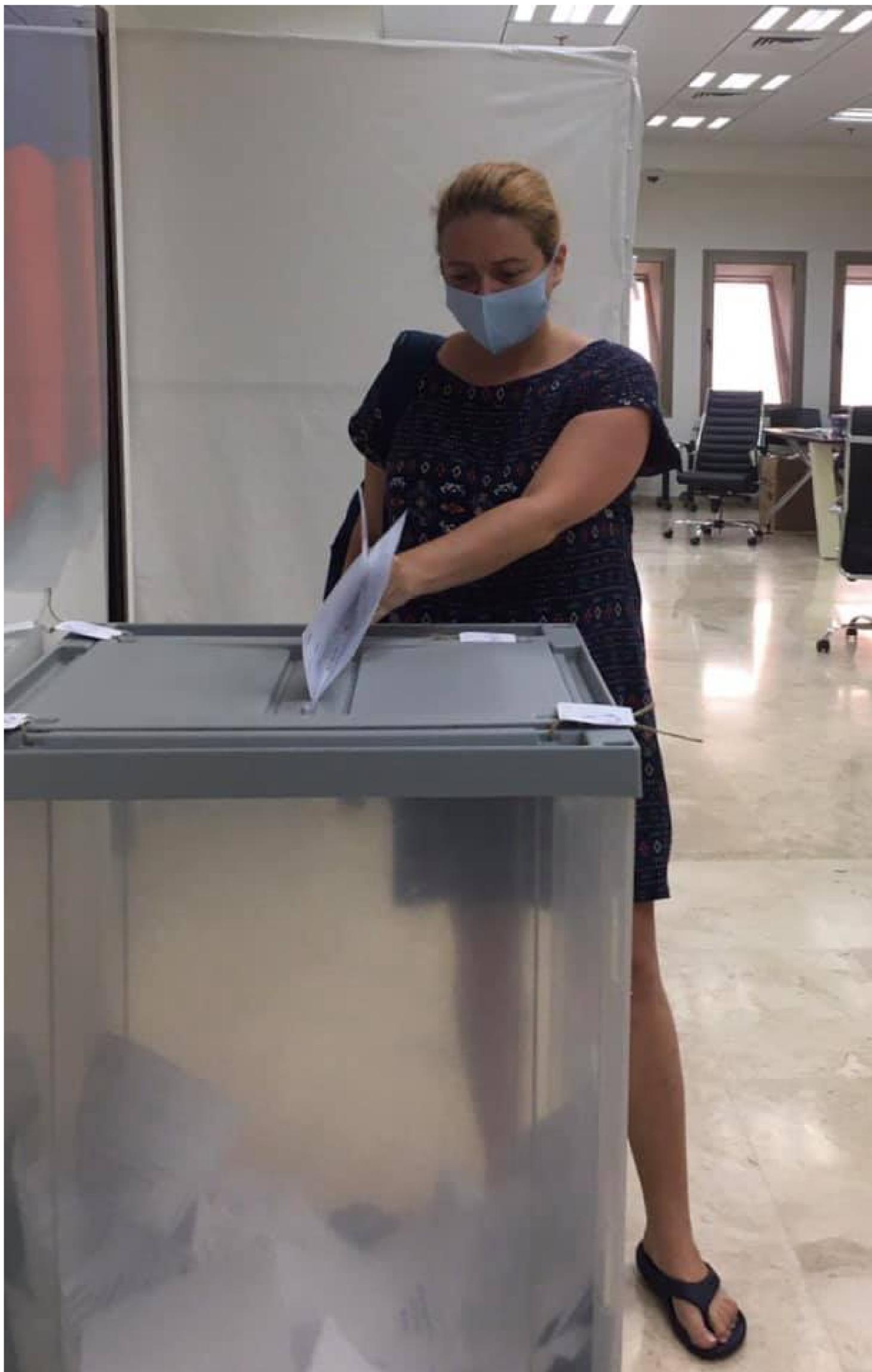
Технология

Я по-прежнему прописана в Москве, поэтому у меня была возможность зарегистрироваться для голосования онлайн. Позже объявили, что голосовать можно будет и на двух участках в Израиле. Я живу на севере Израиля, мне до Хайфы ехать довольно близко. Я хотела проверить, действительно ли у зарегистрированных для онлайн-голосования [избирателей] нет возможности получить бумажный бюллетень, как заверял Центризбирком.

27 июня я приехала в Хайфу, дала свой паспорт, они внесли данные в компьютер и не стали задавать мне каких-то вопросов — зарегистрирована я для участия в онлайн-голосовании или нет. Компьютер им тоже не выдал никаких ошибок. Они сначала занесли меня в один компьютер, потом я подошла к другому столику, там тоже записали мои данные и дали мне журнал, в котором расписываются за получение бюллетеня. Я расписалась, получила бюллетень и проголосовала.

После этого я решила проверить, как организована коммуникация между двумя избирательными участками, которые находятся недалеко друг от друга — от Хайфы до Тель-Авива ехать час. По московским пробкам я ездила дольше, поэтому для меня это расстояние не показалось каким-то существенным. К тому же в Тель-Авиве у меня были какие-то свои дела. Ну а поскольку данные о том, что я проголосовала, внесли в компьютер, я была уверена, что они должны были появиться в базе данных участка в посольстве в Тель-Авиве.

Я показала свой паспорт, и они снова внесли мои данные в компьютер. Оказалось, что никакой связи между участками нет. Меня снова записали и снова выдали бюллетень. Таким вот образом мне удалось проголосовать три раза: электронно, в Хайфе в генеральном консульстве и в Тель-Авиве в посольстве.

Яэль Ильински. Фото: личная страница в Facebook

Реакция

Об этом я написала в фейсбуке — и эта информация моментально разлетелась по СМИ. Мне поступали звонки из консульства. Первый звонок был крайне неприятный: на меня давили, угрожали

какими-то санкциями, что-то от меня требовали, очень непонятно. Ничего конкретного сотрудник не говорил, но намекал на какие-то последствия и проблемы. Меня приглашали в консульство, но я туда отказалась ехать. На следующий день был разговор уже с другим сотрудником, и он был гораздо корректнее. Он тоже просил приехать в консульство. После того, как из ЦИК последовали заявления о возможном уголовном преследовании, я решила, что появляться в консульстве небезопасно, и не поехала.

На этом общения с консульством закончилось. Потом были разные заявления из ЦИК, из общественной палаты какие-то интерпретации исходили, вплоть до конспирологических.

Когда голосование прошло и результаты были опубликованы, в ЦИК не посчитали тройное голосование таким серьезным нарушением. Хотя вообще-то по процедуре они должны были опечатать урны и не учитывать бюллетени, как это было, например, с Павлом Лобковым^[1]. Из чего я делаю вывод, что ЦИК счел, что на результаты выборов это никак не повлияло.

О том, что возбуждено уголовное дело, я узнала от журналистов. Это случилось спустя примерно месяц после голосования по поправкам. Новость меня озадачила. Я, честно говоря, совершенно не думала, что они будут заниматься этим всерьез. Совершенно непонятно, зачем сейчас [возбуждать дело]: итоги обнародованы, признаны, считаются легитимными. Зачем поднимать в информационном поле проблемные истории, которые связаны с

голосованием, особенно учитывая, что в реальности до меня добраться, мягко скажем, сложно.

Я была бы рада, если Следственный комитет занимался бы поимкой настоящих преступников. Могу предположить, что была какая-то проверка, возможно инициированная ЦИКом. Надо заметить, что ЦИК, судя по всему, не сверял списки голосовавших на избирательных участках с теми избирателями, кто голосовал онлайн. Ни одного зарубежного участка в свои базы не внес — ни израильских, ни британских, где был тоже зафиксирован такой случай, о котором много говорили. Как ЦИКУ удалось выяснить, что я проголосовала и онлайн и оффлайн, я не знаю — если они не сверяли эти списки.

Никаких официальных документов я не получала, официально меня о возбуждении уголовного дела никто не уведомлял. Я даже не знаю, на самом ли деле есть уголовное дело или его нет.

Есть только заявление пресс-службы Следственного комитета. Ко мне никто не обращался, никак со мной не связывался. В заявлении Следственного комитета сказано, что они устанавливают мое местонахождение, но свое место нахождения я не скрываю.

Я была готова к тому, что история с голосованием трижды будет обсуждаться, но что резонанс будет такой большой — к этому я была абсолютно не готова. Более того, Песков заявил, что если граждане делают такие вещи, чтобы проверить надежность избирательной системы, это, наверное, даже неплохо.

То есть даже пресс-секретарь президента не осудил мой поступок. Мне кажется, это тоже довольно интересная реакция.

К тому, что будет возбуждено уголовное дело, я тоже не была готова — это чрезмерно. Учитывая, что привлечь меня к ответственности довольно сложно, мне непонятно, для чего надо было возбуждать это дело. Кроме того, я видела [в прогосударственных СМИ] довольно много таких совершенно нелестных оценок, это правда, но это на мне не отразилось. На такие вещи не реагирую, в этом вопросе я довольно толстокожа.

Яэль Ильински. Фото: личная страница в Facebook

Последствия

Я хоть и недавно живу в Израиле, я не намерена отказываться от России в целом. Потому что я прожила в России более 30 лет, это моя любимая, родная страна, с которой меня многое связывает и мне вообще важно, чтобы там все было хорошо. Мне бы хотелось, чтобы мои дети, когда вырастут, сами решали в какой стране им жить, исходя из возможностей, которые предоставляют эти страны.

Голосовать за рубежом мне до сих пор не приходилось. А проблема, которую удалось вскрыть, говорит о том, что на это нужно обратить внимание и как-то модернизировать именно зарубежное голосование. Я писала и говорила, что в принципе контроль за избирателем, голосующими на зарубежных участках, внедрить довольно просто.

Это мог бы быть какой-нибудь онлайн-реестр, который бы пополнялся постоянно в течение процесса голосования. И тогда на другом участке такой избиратель уже будет помечен, как проголосовавший. Это же совершенно не сложно, у нас компьютерные технологии настолько высокого уровня, что создать подобную базу не составляет каких-то проблем. И я надеялась, что вскрыв эту проблему и создав общественный резонанс, смогу как-то катализировать модернизацию и улучшить контроль за зарубежным голосованием.

В России у меня остались и друзья и близкие, но мир становится маленьким, сейчас корона закончится, все встречаются, все путешествуют, и я думаю, что мои друзья будут приезжать ко мне и купаться в нашем теплом море. И если мне придется на какое-то время отказаться от возможности ездить в Россию, значит так тому и быть.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Ведущий телеканала «Дождь».